О распределении величины микротвердости по глубине образца

© А.Б. Герасимов, Г.Д. Чирадзе, Н.Г. Кутивадзе, А.П. Бибилашвили, З.Г. Бохочадзе

Тбилисский государственный университет, 380028 Тбилиси, Грузия

(Поступила в окончательном виде 20 декабря 1998 г.)

С целью уточнения механизма микроиндентирования, на основе анализа экспериментальных данных по влиянию спектрального состава и интенсивности света на микротвердость монокристаллического Si и проведенных теоретических расчетов установлено существование около поверхности Si тонкого слоя высокой твердости, который оказывает разное влияние на величину микротвердости в зависимости от глубины внедрения индентора в вещество.

Знание механизма формирования отпечатка под воздействием индентора имеет большое значение не только для оценки величины микротвердости H, но и понимания тех физических процессов, которые происходят при разрушении кристалла под влиянием индентора. Несмотря на то, что этому вопросу посвящено достаточное количество работ и достигнуты значительные успехи [1–12], к сожалению, он до сих пор не решен до конца [11]. Настоящая работа посвящена дальнейшему исследованию в этом направлении.

Как известно [4], при малых нагрузках микротвердость имеет существенно большие значения, чем при больших нагрузках, когда она приближается к стационарной величине (рис. 1, a). Как уже предполагалось ранее [4], это может быть вызвано наличием дефектов в приповерхностном слое. Однако независимо от природы этого явления, представляет интерес распределение величины H по глубине. Оно может быть двояким: 1) H уменьшается постепенно до достижения стационарного значения или 2) около поверхности существует тонкий слой высокой твердости, который оказывает влияние на значения микротвердости и при более глубоком внедрении индентора.

Поскольку H есть среднее значение контактного давления на площадь отпечатка, то ясно, что стационарное значение H будет достигнуто в том случае, когда давление, оказываемое на индентор частью кристалла с постоянным значением H микротвердости, будет значительно превосходить аналогичное давление, которое производят верхние более твердые слои. Менять выборочно твердость этих слоев можно светом, поэтому в определении правильной модели распределения H по глубине и оценке ее величины большую пользу могут оказать данные по исследованию зависимости фотомеханического эффекта (изменение значения микротвердости под влиянием света) [1] от спектрального состава и интенсивности света.

Эксперименты проводились на бездислокационных, монокристаллических образцах Si *n*-типа проводимости, с удельным сопротивлением $\rho = 200 \,\Omega$ сm, легированных Sb с концентрацией примеси $N_d = 2.3 \cdot 10^{13} \,\mathrm{cm}^{-3}$. Образцы вырезались по поверхностным плоскостям (100), разориентировка не превышала 0.3° . Измерение микротвердости осуществлялось на установке "Durimet" по ме-

тоду вдавливания с помощью стандартной четырехгранной пирамиды Кнупа. Перед измерением поверхности образцов подвергались химико-механической обработке, с последующим отжигом в вакууме. Для обеспечения постоянства величины упругого восстановления нагрузка снималась через определенное время после формирования отпечатка [3]. Во всех экспериментах большая диагональ пирамиды Кнупа всегда совпадала с направлением (100) исследуемой плоскости (100) для исключения влияния анизотропии на величину отпечатка [8]. В качестве УФ источника света были использованы лампы типа ДРШ-1000, а в качестве источника ИК света лампы накаливания с вольфрамовой нитью типа К21-150 с кремниевыми ($\rho \sim 150 \,\Omega cm$) фильтрами с толщиной 300 µm. Изменение интенсивности достигалось путем изменения числа ламп и нейтральных фильтров. Для предотвращения термических воздействий система ламп, фильтров и исследуемый кристалл охлаждались потоком воздуха. Толщина пленки SiO₂ на исследуемой поверхности Si, измеряемая эллипсометрическим микроскопом, не превышала 30 Å. Специальными экспериментами было показано, что слой SiO₂ до 60 Å не влияет на форму $H = \varphi(P)$.

В работе [10] было показано, что свет с энергией квантов $h\nu > \Delta E_g$ (где $h\nu$ — энергия квантов, а ΔE_g ширина запрещенной зоны) действует при малых нагрузках, т.е. при малых глубинах проникновения индентора, а свет с энергиями квантов $h\nu$ < ΔE_g — во всем исследуемом нами интервале нагрузок, что вызвано разными глубинами проникновения света. Из рис. 1, *b* видно, что с ростом интенсивности ИК-излучения Н падает линейно. Это связано с тем, что из-за малого коэффициента поглощения ИК-излучение проникает во всю нарушенную индентором область кристалла при любых глубинах внедрения индентора. А в случае воздействия УФ-светом линейный спад Н переходит в насыщение из-за поглощения УФ-света в тонком приповерхностном слое кристалла, и с увеличением глубины внедрения индентора уменьшается влияние этого слоя на величину Н.

Как видно из рис. 1, a (кривая 2), УФ-свет перестает действовать при нагрузках больше чем 100 g. Учитывая, что глубина проникновения УФ-света, исходя из коэффициента поглощения УФ-излучения в Si, меньше чем $0.1 \,\mu$ m, можно полагать, что в области нагрузок

Рис. 1. a — экспериментальные и расчетные кривые зависимости микротвердости Si от нагрузки: 1 — в темноте, 2 и 3 — при воздействии УФ-излучения (экспериментальная и расчетная соответственно). Погрешность измерений, указанная в темноте при данной нагрузке, относится и к освещению; b — зависимость микротвердости Si от интенсивности освещения; при воздействии квантами света: $1 - h\nu > \Delta E_g$, $2 - h\nu < \Delta E_g$, (I — интенсивность в условных единицах источников света, 0 — соответствует темноте.)

Рис. 2. a — схематическое изображение внедрения индентора в материал: h_1 и h_2 соответственно толщины приповерхностного и переходного слоев, h_3 — толщина слоя со стационарным значением H. F_i — силы, действующие на индентор с соответствующего слоя; b — зависимость микротвердости Si от нагрузки в темноте: 1 — экспериментальная, 2 — расчетная, с учетом коэффициента α , при $h_1 = 0.03$ и $h_2 = 0.07 \,\mu$ m, $H_1 = 2900$, $H_2 = 2600$ и $H_3 = 900 \,\text{kg/mm}^2$, 3 и 4 — без учета коэффициента α .

после 100 g величина H в основном определяется той частью кристалла, которая не подвергается действию света. Таким образом, толщина проповерхностного слоя с повышенной H должна быть меньше $0.1 \,\mu$ m, а оцененное из кривой I на рис. 1, a по ее экстраполяции к нагрузке 1 g¹ значение $H \approx 3000 \text{ kg/mm}^2$.

Исходя из этих предпосылок, если представить, что H меняется послойно с определенными значениями толщины слоя h_j и H_j (рис. 2, a), можно рассчитать среднее значение H для данной нагрузки (и тем самым определить зависимость H от нагрузки P) по следующей методике: для этого надо вычислить силу при соответствующей нагрузке, с которой действует каждый слой на индентор, затем суммировать все силы и разделить на площадь соприкосновения внедренной части индентора с

¹ Необходимо отметить, что при нагрузках меньше 5 g получение достоверных экспериментальных значений H на Si очень затруднено.

материалом $H = \sum F_j/S$, $F_j = H_j/S_j$ сила, действующая со стороны *j*-го слоя, S_i — площадь *j*-го слоя, а H_i микротвердость *j*-го слоя. При этом надо иметь в виду, что с ростом нагрузки наблюдается увеличение трещин и разрушений вокруг отпечатка [7]. Это происходит из-за того, что когда сила нижнего слоя- (F_3) со стационарным значением Н больше, чем силы верхних тонких слоев $(F_1 + F_2)$ с высокими по сравнению со стационарным значениями Н, вещество, выдавливаемое из нижнего слоя, будет нарушать, "взламывать", верхние слои и тем самым уменьшать влияние верхних слоев, рис. 2, а. Чем больше отличие этих сил, тем больше будет нарушение верхних слоев и меньше их вклад в значение средней микротвердости. Количественно это можно учесть, если силу верхних слоев уменьшить во столько раз, во сколько сила нижнего слоя больше, чем сумма сил верхних слоев, т.е. введя коэффициент

$$\alpha = F_3/(F_1 + F_2)$$

Следует отметить, что в данном конкретном случае $\alpha > 1$ при нагрузках 50 g и выше. Рассчитанная по этой методике зависимость $H = \varphi(P)$ приведена на рис. 2, b (кривая 2), где видно, что в пределах погрешности эксперимента она полностью совпадает с кривой 1, полученной опытным путем. Следует отметить, что без учета "взламывания" верхних твердых слоев невозможно получить такое совпадение при любом варьировании параметров h_i и H_i (кривые 3, 4 на рис. 2, b). В пользу вышеизложенных соображений о глубине и величине слоев с повышенной Н свидетельствуют эксперименты по зависимости фотомеханического эффекта от интенсивности и энергии квантов света, рис. 1. Действительно, если учесть коэффициент поглощения УФ и глубину первого слоя h_i , то его влияние на H, при освещении УФсветом, должно быть пренебрежимо мало. Таким путем рассчитанная кривая H = f(P) хорошо совпадает с экспериментальной рис. 1, а (кривые 3, 2).

О наличии тонкого слоя со значительно большей H, по сравнению со стационарным значением, свидетельствуют и данные работы [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что около поверхности Si существует тонкий слой высокой твердости, который по разному влияет на величину *H* в зависимости от глубины внедрения индентора в вещество.

Список литературы

- [1] G.C. Kuczynsky, R.H. Hochman, Phys. Rev. 108, 946 (1957).
- [2] П.П. Кузьменко, Н.Н. Новиков, Н.Р. Горидько, Л.И. Федоренко. ФТТ 8, 6, 1732 (1966).
- [3] В.М. Глазов, В.Н. Вигдорович. Микротвердость металлов и полупроводников. Металлургия, М. (1969) 248 с.
- [4] В.К. Григорович. В кн.: Методы испытания на микротвердость. Наука, М. (1965). С. 35.
- [5] В.И. Круглов. Уч. зап. ЛГУ 386, 119 (1976).
- [6] В.П. Алехин. Физические закономерности микропластической деформации разрушения поверхностных слоев твердого тела. Автореф. дис. Киев (1978).

[9] А.Б. Герасимов, З.В. Джибути, Г.Д. Чирадзе. Сообщения АН Грузии **142**, *1*, 53 (1991).

физ. 51, 4, 812 (1987).

инца, Кишинев (1981). С. 67.

[10] А.Б. Герасимов, Г.Д. Чирадзе. Сообщения АН Грузии 142, *1*, 61 (1991).

[7] Ю.С. Боярская, М.И. Вальковская. Микротвердость. Шти-

[8] П.Д. Уорен, С.Г. Робертс, П.Б. Хирш. Изв. АН СССР. Сер.

- [11] Ю.И. Головин, А.И. Тюрин. ФТТ 37, 5, 1562 (1995).
- [12] А.Б. Герасимов, Г.Д. Чирадзе, Н.Г. Кутивадзе, А.П. Бибилашвили, З.Г. Бохочадзе. ФТТ 40, 3, 503 (1998).